

Бекешев Д.Д.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

D.D. Bekeshev

**SOME ASPECTS OF LEGAL ENTITY'S ENTREPRENEURIAL
PERSONALITY CONTAIN**

УДК:342.7.343

В рамках настоящей статьи автором рассматриваются отдельные аспекты, касающиеся определения элементов содержания предпринимательской правосубъектности в контексте сравнения с содержанием общегражданской правосубъектности юридических лиц.

In the framework of this article the author considers some aspects concerning to definition of the elements of entrepreneurial personality in comparison with civil personality contain of legal entities.

Прежде чем рассматривать основные вопросы, связанные с содержанием предпринимательской правосубъектности, необходимо обратиться к теоретическим положениям, касающимся определения составных частей общегражданской правосубъектности, поскольку не вызывает сомнений производный характер предпринимательской правосубъектности и ее зависимость от общегражданской правосубъектности.

Современная цивилистическая наука определяет правосубъектность как социально-правовую возможность лица быть участником гражданских правоотношений. Как справедливо указывает В.С. Ем, по своей сути правосубъектность представляет собой право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями. Наделение субъекта правосубъектностью есть следствие существования длящейся связи субъекта и государства. Именно в силу наличия такой связи на всякое правосубъектное лицо возлагаются обязанности принципиального характера: соблюдать законы и нравственные нормы, осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их социальным назначением. Данные обязанности корреспондируют правосубъектности как субъективному праву общего типа. Правоспособность и дееспособность являются предпосылками и составными частями гражданской правосубъектности лица. Правоспособность есть способность субъекта иметь гражданские права и обязанности. Дееспособность - это способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и создавать для себя обязанности. Кроме того, дееспособность охватывает и деликтоспособность субъекта, т.е. способность самостоятельно нести ответственность за совершенные гражданские правонарушения [Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 125-126].

Как мы полагаем, процитированное выше мнение является одним из наиболее распространенных в цивилистике на сегодняшний день. Правосубъектность, как правило, понимается именно как совокупность правоспособности и дееспособности, которая, в свою очередь, включает в себя сделкоспособность и деликтоспособность.

Что касается правосубъектности юридических лиц, то многие правоведы отмечают, что общественное образование, наделенное статусом юридического лица, становится участником различных видов общественных связей. Поскольку юридическое лицо реально выступает субъектом разных отраслей права, его правосубъектность носит многоотраслевой характер [См.: Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. -1955. - № 6. - С. 23]. Приобретая статус юридического лица, общественное образование становится носителем гражданской, административной, финансовой, трудовой и ряда других видов правосубъектностей, в совокупности создающих его правовой образ. В зависимости от целей и задач, выполняемых юридическим лицом, определяющее значение в его правовом статусе приобретает та или иная правосубъектность [Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. - М.: Статут, 2005. - С. 5].

Однако, прежде всего, правосубъектность юридического лица носит гражданско-правовой характер. Как подчеркивает Е.А. Суханов, юридическое лицо есть категория гражданского права, созданная для удовлетворения определенных реальных потребностей имущественного (гражданского) оборота [См.: Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004].

Общепринятым является мнение, согласно которому, будучи наделенным гражданской правосубъектностью, юридическое лицо обладает правоспособностью. Однако характер и содержание правоспособности юридического лица как искусственного субъекта права отличаются от правоспособности физического лица (гражданина).

Согласно п. 1 ст. 52 Гражданского кодекса Кыргызской Республики правоспособность гражданина есть способность "иметь гражданские права и обязанности", которая в равной мере признается за всеми гражданами. В цивилистике правоспособность гражданина - это принадлежащее каждому гражданину и неотъемлемое от него право, содержание которого заключается в способности (возможности)

иметь любые допускаемые законом права и обязанности [См.: Корнеев С.М. Понятие правоспособности граждан (физических лиц) // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Издательство БЕК, 1998. - С. 115].

Между тем участие в правоотношениях юридических лиц имеет определенные пределы. Правоспособность юридических лиц предполагается целевой (специальной, ограниченной), допускающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге гражданских правоотношений, ибо юридическое лицо по общему правилу может иметь только такие гражданские права, которые соответствуют определенным законом или учредительными документами целям его деятельности, и соответственно может нести лишь связанные с этой деятельностью обязанности [См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. - М.: Статут, 2005].

По мнению исследователей, правоспособность и дееспособность юридического лица возникают одновременно, в момент возникновения самого юридического лица. Поскольку правоспособность и дееспособность юридического лица неразрывно связаны, возникают и прекращаются одновременно, то различие между ними лишается смысла [См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. К.К. Яичков. - М.: Международные отношения, 1966. - С. 81].

Следует отметить, что данная позиция не находит своего отражения в законодательстве Кыргызской Республики. Так, ст. 84 Гражданского кодекса Кыргызской Республики говорит лишь о правоспособности юридического лица, моменте ее возникновения и прекращения, ничего не упоминая о дееспособности и ее составляющих.

Однако, как мы полагаем, правосубъектность юридического лица не может быть приравнена только к правоспособности, поскольку последняя представляет собой некую абстрактную возможность быть субъектом правоотношений, для реализации которой необходимо совершение ряда действий, составляющих суть дееспособности.

Далее, говоря о моменте возникновения право- и дееспособности юридического лица, отметим, что с точки зрения цивилистической теории все не так однозначно. Так, например, по законодательству ФРГ, Финляндии момент возникновения правоспособности и момент возникновения дееспособности юридического лица могут не совпадать во времени. В ФРГ общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества признаются ограниченно правоспособными с момента государственной регистрации предварительного общества и становятся дееспособными с момента их регистрации в качестве юридических лиц. Аналогичная ситуация наблюдается в Финляндии [Козлова Н.В. Правовое положение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в Финляндии // Законодательство. - 2001. - № 10. - С. 68-73].

Как нам представляется, если за основу принять мнение о том, что составными элементами содержания правосубъектности являются правоспособность

и дееспособность лица, то вполне последовательным и логичным выводом будет вывод о едином моменте возникновения и прекращения указанных элементов.

Рассматривая содержание правосубъектности юридического лица, следует признать, что конкретное наполнение оно получает по сути лишь в рамках содержания правоспособности, поскольку у дееспособности и ее составляющих - сделкоспособности и деликтоспособности - содержание как таковое заключается лишь в реализации содержания правоспособности.

Говоря о конкретных субъективных правах, составляющих содержание правоспособности юридического лица, необходимо отметить следующее: юридическое лицо может иметь любые права и нести обязанности, не запрещенные законом и соответствующие его искусственной природе и характеру правоспособности (общей или специальной).

По законодательству Кыргызской Республики юридические лица могут обладать широким спектром имущественных прав и обязанностей:

Во-первых, юридические лица способны быть субъектами вещных прав, предусмотренных законом;

Во-вторых, юридические лица в пределах своей специальной правоспособности обладают правом на совершение гражданско-правовых сделок и осуществление любой не запрещенной законом деятельности, в том числе предпринимательской;

В-третьих, в рамках закона они вправе самостоятельно или совместно с другими субъектами создавать юридические лица;

В-четвертых, они обладают правом наследовать имущество. Однако в отличие от граждан юридические лица не могут завещать свое имущество, которое переходит к их правопреемникам только в результате реорганизации;

В-пятых, юридические лица могут обладать исключительными правами имущественного характера, в частности:

1) коммерческие юридические лица могут иметь право на фирменное наименование;

2) юридическому лицу могут принадлежать права на результаты творческой деятельности: авторские, патентные и пр.;

3) юридическое лицо может обладать правами на средства индивидуализации товаров и услуг, в том числе правом на товарный знак или знак обслуживания, наименование места происхождения товаров [См.: Дозорцев В.А. Комментарий к схеме "Система исключительных прав" // Дело и право. - 1996. - № 4, 5].

Юридическое лицо может иметь права, связанные с обладанием нематериальными благами, в том числе:

1) право на защиту деловой репутации;

2) право на компенсацию морального вреда и др.

Юридическое лицо может обладать иными субъективными правами, если это прямо не запрещено законом и не противоречит специальной правоспособности юридического лица. В частности, юридиче-

ское лицо обладает правом на охрану информации, составляющей служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Содержание дееспособности юридического лица, как и дееспособности гражданина, включает в себя три основных элемента:

1) сделкоспособность, т.е. возможность своими действиями приобретать гражданские права и создавать гражданские обязанности;

2) способность самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности;

3) деликтоспособность, т.е. способность нести ответственность за гражданские правонарушения [См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. - Рига: Зинатне, 1976. - С. 116 - 182].

В отличие от граждан, дееспособность которых зависит от возраста, состояния здоровья и других факторов, все юридические лица, невзирая на различия в характере и объеме их правоспособности, по общему правилу имеют равную дееспособность.

Таково общее представление о содержании общегражданской правосубъектности юридических лиц. Применяя указанный подход для характеристики предпринимательской правосубъектности, следует отметить следующее.

Предпринимательская правосубъектность является разновидностью общегражданской правосубъектности юридических лиц, следовательно, к ней применимы все те общетеоретические положения, о которых мы говорили выше, за некоторыми исключениями. Так, логичным, по нашему мнению, будет предположить, что предпринимательская правосубъектность юридического лица представляет собой некое комплексное свойство последнего, которое позволяет ему участвовать в предпринимательской деятельности. При этом под предпринимательской деятельностью понимается самый широкий спектр юридических и фактических действий, право на совершение которых по сути и составляет содержание предпринимательской правоспособности.

Предпринимательскую правоспособность в таком случае можно обозначить как способность юридического лица иметь любые субъективные права и обязанности, необходимые для полноценного осуществления предпринимательской деятельности в рамках закона.

Предпринимательская дееспособность, исходя из данного нами определения предпринимательской правоспособности, является способностью своими действиями осуществлять то, что составляет содержание предпринимательской правоспособности.

Отметим, что закрепление содержания предпринимательской правоспособности в законодательстве кажется нам не совсем целесообразным, так как слишком многие субъективные права и обязанности могут возникнуть и осуществляться в рамках предпринимательства.

Что же касается выделения в составе предпринимательской правосубъектности специальной предпринимательской сделкоспособности и деликтоспособности, то, как мы полагаем, в этом нет особой необходимости, так как понятием предпринимательской дееспособности вполне можно охватить все составные части сделко- и деликтоспособности.

Таким образом, говоря о содержании предпринимательской правосубъектности юридического лица, можно отметить, что она состоит из предпринимательской правоспособности и дееспособности юридических лиц, реализация которых дает их носителю возможность быть участником предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. - Рига: Зинатне, 1976.
2. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. -1955. - № 6.
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. К.К. Яичков. - М.: Международные отношения, 1966.
4. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004.
5. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Издательство БЕК, 1998.
6. Дозорцев В.А. Комментарий к схеме "Система исключительных прав" // Дело и право. - 1996. - № 4, 5.
7. Козлова Н.В. Правовое положение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в Финляндии // Законодательство. - 2001. - № 10.
8. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. - М.: Статут, 2005.

Рецензент: к.ю.н., доцент Калыбаева А.А.